

Баютова Маргарита Сергеевна

аспирант кафедры философии
Курганского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ ПОЛИЮРИДИЗМА

Аннотация:

В статье предпринята попытка проанализировать особенности социальных трансформаций в обществе полиюридизма. Данные особенности, по мнению автора, обусловлены тем, что социум полиюридизма состоит из общностей, придерживающихся различных ценностных абсолютов, что находит закрепление в праве. В заключении работы содержатся варианты возможных путей трансформации социума полиюридизма.

Ключевые слова:

полиюридизм, социальное изменение, общество, социальная структура, право, правовой институт, правовой плюрализм, ценности, трансформация.

Bayutova Margarita Sergeyevna

PhD student, Philosophy Department,
Kurgan State University

SPECIFIC FEATURES OF SOCIAL TRANSFORMATIONS IN THE SOCIETY OF LEGAL PLURALISM

Summary:

The article analyses specific features of social transformations in the society with legal pluralism. The author believes that these features are determined by the fact that the legal pluralism society is made up of communities having different value absolutes, which are enshrined in law. The paper presents the possible options of transformation of the legal pluralism society.

Keywords:

legal pluralism, social change, society, social structure, law, legal institution, values, transformation.

Общественные трансформации: их причины, сущность, следствия – всегда находились под пристальным вниманием философов, ученых, политиков, широкой общественности. Мыслители детерминируют их самыми разнообразными факторами, которые зачастую служат и критерием разделения обществ на некоторые типы [1]. Право в качестве критерия маркировки типов обществ (в первую очередь в юридической литературе) апеллирует к принадлежности социума той или иной правовой семье [2]. Его влияние на развитие общества и пути этого развития выражаются в сдвигах траектории функционирования права, приближающих или удаляющих общество от какой-либо правовой семьи. Однако, на наш взгляд, обозначение полиюридизма в качестве специфического фактора существования социума акцентирует в первую очередь проблемы гетерогенности структуры общества [3] и возможного влияния права на данное качество, а также отсутствия равномерного характера происходящих изменений.

В целом можно утверждать, что социум в своем существовании опирается на некоторую совокупность надпрагматических иррациональных ценностных абсолютов, посредством которых обеспечивает собственное воспроизводство, санкционируя или отказывая в санкции различным формам поведения людей (апеллируя к этим абсолютам) [4, с. 96–97]. Подобная позиция указывает на то, что качественный скачок, переход к обществу иного типа оказывается возможным благодаря выработке и укоренению совершенно отличных, по сравнению с существовавшими в предыдущий период, ценностных абсолютов, которые становятся новым фундаментом социума.

Правовой плюрализм, на наш взгляд, свидетельствует о том, что общество состоит из элементов (классов, народов, представителей профессий, жителей географических или административных единиц и т. д.), которые придерживаются в некоторой степени различных ценностных абсолютов, и это обстоятельство находит выражение в праве. Правовой плюрализм фиксирует гетерогенность социума, разнородность составляющих его частей (здесь можно вспомнить, например, о «разорванных» и «расколотых странах» С. Хантингтона [5, с. 206–237]), степень которой может изменяться в зависимости от уровня плюрализма права: начиная от закрепления тех или иных правовых институтов [6] и заканчивая созданием собственной правовой системы [7]. Соответственно, трансформации в подобном обществе отличаются от аналогичных, происходящих в юридически гомогенном обществе.

Так, составляющие общества полиюридизма преследуют разные цели – как собственного развития, так и развития всего социума – и в то же время преобразования, затрагивающие весь социум, всегда связаны с риском посягательства на ценностные абсолюты той или иной его составляющей части [8]. Отсюда правовой плюрализм способствует фрагментации, дроблению потока каких-либо трансформаций при их соприкосновении с подобным обществом, устанавливаемом как некое поле изменений. Кроме того, характеристика какого-либо общества как общества полиюридизма свидетельствует о том, что гетерогенность элементов социума «закреплена» на

уровне правовых механизмов, непосредственно воплощена в социальной структуре. Соответственно, любое изменение, происходящее в социуме, для того чтобы полностью осуществиться, должно так или иначе затронуть уровень правовой регуляции, изменить структуру социальных отношений, ею структурируемую [9].

В обществе полиюридизма социальные изменения могут протекать по одному из следующих путей. Первый – поиск общих для всех элементов социума ценностных абсолютов и формирование на их основе единой политики, единых правовых институтов и практик. Необходимо отметить, что данный путь общественных трансформаций может привести к снижению плюрализма права или вообще к его исчезновению в социуме [10]. Вторым вариантом подразумевается обеспечение условий для создания между разными общностями механизмов правового взаимодействия в качестве связующего их в единое целое. Подобный вариант можно обнаружить, например, в Канаде и США [11]. Безусловно, возможен и вариант, при котором одна часть или отдельные части общества изменяются или подвергаются изменениям, в то время как остальные остаются прежними, и отсутствуют какие-либо попытки найти единство ценностей или правовых механизмов. Или же общество может сознательно направлять усилия на трансформацию только отдельной своей части, что в праве проявляется, например, в виде попыток кодифицировать обычно-правовые нормы [12, с. 21] и может привести к ее исчезновению [13].

Необходимо отметить, что социальные изменения, например модернизация общества, зачастую сами являются истоком правового плюрализма [14], а не только воздействующим на него фактором. Социальные изменения отдельными исследователями даже полагаются невысказанными в отсутствие правового плюрализма, если не на нормативном уровне, то, по крайней мере, на уровне представлений о праве [15]. В целом социальные изменения могут перемещать общество в сторону как усиления полиюридизма, так и доминирования одной правовой системы.

Таким образом, трансформации в обществе полиюридизма представляют собой ответ на вызов времени в среде, которая характеризуется внутренней гетерогенностью, нашедшей отражение в праве, и подразумевают либо поиск единых для всего общества ценностей, либо выработку единых механизмов правового взаимодействия (при сохранении собственных правовых механизмов общностей), либо возможность осуществления только частичных социальных трансформаций.

Ссылки:

1. Крадин Н.Н. Теории модернизации [Электронный ресурс] // Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макро-процессов. URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения: 15.04.2016) ; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 15.04.2016) ; Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 217–246 ; Тойнби А.Дж. Постигание истории : пер. с англ. / сост. А.П. Огурцов ; вступ. ст. В.И. Уколовой ; закл. ст. Е.Б. Рашковского. М., 1991. 736 с. ; Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. М., 2002. 776 с. ; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003. 603 с.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 2009 ; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. 448 с.
3. Griffiths J. What is legal pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24. Р. 1–55 ; Гурвич Г.Д. Идея социального права // Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб., 2004. С. 43–213 ; Эрлих О. Основоположение социологии / пер. с нем. М.В. Антонова ; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб., 2011. С. 64–494.
4. Шалютин Б.С. Исторический процесс как смена ценностных абсолютов // Философия ценностей : материалы рос. конф. (г. Курган, 15–16 апреля 2004 г.). Курган, 2004. С. 95–98.
5. Хантингтон С. Указ. соч. С. 206–237.
6. Казенин К. Перспективы институционального подхода к явлению полиюридизма: На примере Северного Кавказа // Экономическая политика. 2014. № 3. С. 178–196.
7. Малик М. Правовые режимы меньшинств: адаптация религиозного права в западных демократиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 291–314.
8. Там же.
9. Moore S.F. Law and social change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study // Law and Social Review. 1973. № 7. Р. 719–746.
10. Ковлер А.И. Антропология права и правовой плюрализм (права человека и права народов) [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/olen/kovler.html (дата обращения: 15.04.2016).
11. Чернухина Л.С. Формы участия коренных народов Северной Америки в отправлении правосудия // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 104–116.
12. Бирюков С.В. Правовой плюрализм и юридическая деятельность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 4 (33). С. 20–23.
13. Ishida Shin-ichiro. Living Law or Zombie Law? The Place of Customary Law in Asian and African Legal Pluralism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kansai-u.ac.jp/ILS/publication/asset/nomos/24/nomos24-07.pdf> (дата обращения: 13.03.2016).
14. Meininghaus E. Legal Pluralism in Afghanistan [Электронный ресурс]. URL: http://www.zef.de/fileadmin/webfiles/downloads/projects/amudarya/publications/ZEF_Working_Paper_Meininghaus_33.pdf (дата обращения: 26.04.2016) ; Stibich R. Family law in some English-speaking African states [Электронный ресурс]. URL: <http://commission-on-legal-pluralism.com/volumes/02/stibich-art.pdf> (дата обращения: 02.02.2016).
15. Бирюков С.В. Указ. соч. С. 23.

References:

1. Kradin, NN 2008, 'Theories of modernization', *Kradin NN Problems of periodization of historical macro-processes*, retrieved 15 April 2016, <http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1>; Marx, K & Engels, F, 1848, *The Communist Manifesto*, retrieved 15 April 2016, <<https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>>; Poberezhnikov, IV 2001, 'Modernization theory: the basic stages of evolution', *Problems of Russian history*, Ekaterinburg, vol. 4: *Eurasian borderlands*, pp. 217-246; Toynbee, AJ 1991, *Study of History*, Moscow, p. 736; Toffler, E 2002, *Third Wave*, Moscow, p. 776; Huntington, S 2003, *Clash of Civilizations*, Moscow, p. 603.
2. David, R & Joffre-Spinosi, K 2009, *Major legal systems of modernity = Les grands systemes de droit contemporains*, Moscow; Saidov, AH & Tumanov, VA (ed.) 2003, *Comparative Law (the main legal systems of the present)*: Textbook, Moscow, p. 448.
3. Griffiths, J 1986, 'What is legal pluralism?', *Journal of Legal Pluralism*, no. 24, pp. 1-55; Gurchich, GD 2004, 'The idea of social rights', *Philosophy and Sociology of Law: Selected Works*, St. Petersburg, pp. 43-213.; Ehrlich, OG, Grafskoy, VG & Grevtsov, YI (eds.) 2011, *Fundamental principle of sociology*, St. Petersburg, pp. 64-494.
4. Shalyutin, BS 2004, 'The historical process as a change of value absolutes', *Philosophy of values: material grew. Conf. (Kurgan, 15-16 April 2004)*, Kurgan, pp. 95-98.
5. Huntington, S 2003, *Clash of Civilizations*, Moscow, pp. 206-237.
6. Kazenin, K 2014, 'Prospects institutional approach to the phenomenon polyuridizma: the example of the Northern Caucasus', *Economic policy*, no. 3, pp. 178-196.
7. Malik, M 2013, 'Legal regimes minorities adaptation of the religious right in Western democracies', *State, religion, the church in Russia and abroad*, no. 3, pp. 291-314.
8. Malik, M 2013, 'Legal regimes minorities adaptation of the religious right in Western democracies', *State, religion, the church in Russia and abroad*, no. 3, pp. 291-314.
9. Moore, SF 1973, 'Law and social change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study', *Law and Social Review*, no. 7, pp. 719-746.
10. Kovler, AI 2016, *Anthropology of law and legal pluralism (human rights and the rights of peoples)*, retrieved 15 April 2016, <http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/olen/kovler.html>.
11. Chernukhina, LS 2014, 'Forms of participation of indigenous peoples in North America in the Administration of Justice', *Magazine of the Russian right*, no. 7, pp. 104-116.
12. Biryukov, SV 2012, 'Legal pluralism and legal activity', *Herald of Omsk University. "Right" series*, no. 4 (33), pp. 20-23.
13. Ishida Shin-ichiro 2016, *Living Law or Zombie Law? The Place of Customary Law in Asian and African Legal Pluralism*, retrieved 13 March 2016, <<http://www.kansai-u.ac.jp/ILS/publication/asset/nomos/24/nomos24-07.pdf>>.
14. Meininghaus, E 2007, *Legal Pluralism in Afghanistan*, retrieved 26 April 2016, <http://www.zef.de/fileadmin/webfiles/downloads/projects/amudarya/publications/ZEF_Working_Paper_Meininghaus_33.pdf>; Stibich, R 2016, *Family law in some English-speaking African states*, retrieved 02 February 2016, <<http://commission-on-legal-pluralism.com/volumes/02/stibich-art.pdf>>.
15. Biryukov, SV 2012, 'Legal pluralism and legal activity', *Herald of Omsk University. "Right" series*, no. 4 (33), p. 23.